

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Рыба-молот

Двадцать шестого июля 1864 года в Северном проливе у берегов Шотландии полным ходом мчалась велико-лепная яхта под британским флагом. Яхта, носившая имя «Дункан», принадлежала лорду Эдварду Гленарвану, почетному члену прославленного Королевского яхт-клуба. Судно заканчивало испытательное плавание в нескольких милях от залива Клайд и теперь направлялось в Глазго. На борту находились сам лорд Гленарван, его жена леди Элен и майор Макнабс, двоюродный брат владельца «Дункана».

На горизонте уже появились очертания острова Арран, как вдруг вахтенный матрос увидел за кормой огромную рыбу. Капитан Джон Манглс приказал доложить об этом лорду, и Гленарван вместе с майором Макнабсом тотчас поспешили на ют — кормовую часть яхты.

— Что это за чудовище?!

— Я полагаю, сэр, это огромная акула, — проговорил Джон Манглс.

— Акула в наших водах? — усомнился лорд.

— Если не ошибаюсь, мы имеем дело с рыбой-молотом, — отозвался капитан. — С акулой, которая встречается во всех широтах. С вашего разрешения, сэр, мы бы эту прожорливую рыбку выловили.

Он отдал все необходимые распоряжения; тем временем на юте появилась леди Элен, заинтересовавшаяся предстоящим зрелищем. В прозрачной воде пролива можно было без труда наблюдать за движениями огромной акулы, которая то погружалась в глубину, то вновь появлялась на поверхности.

Матросы спустили с правого борта толстый трос со стальным крюком, на острие которого была насажена приманка — изрядный кусок солонины. Голодная акула мигом учуяла добычу и бросилась вдогонку за яхтой. Ее грудные плавники с силой рассекали волны. Выпуклые глаза акулы горели алчностью; когда же она оказалась совсем рядом с кормой, то перевернулась на спину и разинула пасть, усеянную рядами грозных зубов. Огромная голова чудовища и в самом деле напоминала молоток, насаженный на рукоятку. Джон Манглс не ошибся — это действительно была кровожадная рыба-молот.

Все находившиеся на борту «Дункана» с напряженным вниманием следили за акулой. Описав полукруг, она приблизилась к приманке, снова перевернулась на спину, и в мгновение ока кусок солонины бесследно исчез в ее пасти, а сама она оказалась на крюке. Матросы принялись поспешно вытаскивать добычу с помощью блоков, прикрепленных к нижней рее грот-мачты. Акула бешено билась, хлеща могучим хвостом, но ее быстро усмирили. Спустя минуту хищницу подняли над водой и опустили на палубный настил. Один из матросов осторожно приблизился к ней и двумя ударами топора отсек страшный хвост, но акула все еще дышала. Это был крупный экземпляр — свыше десяти футов в длину и весом более шестисот фунтов. Затем акулу разрубили на части, а железный крюк, совершенно пустой, был

найден в глубине ее желудка. Видимо, рыба-молот долгое время голодала. Моряки уже собирались сбросить остатки туши в море, как вдруг боцман обратил внимание на странный предмет, засевший в одной из складок внутренностей хищницы.

— Что там за штукавина? — удивился он.

— Должно быть, обломок рифа, который акула проглотила, чтобы набить брюхо, — предположил один из матросов.

— Чепуха! — отозвался другой. — Скорее это ядро, ведь чугун — единственное, что ей не под силу переварить.

— Протрите глаза, — усмехнулся помощник капитана Томас Остин. — Наша акула была горькой пьяницей. От жадности она проглотила даже бутылку. И, похоже, из погреба ее вынули давненько!

— Извлеките, Том, этот предмет, — распорядился лорд Гленарван. — Найденные в море запечатанные сосуды порой содержат важные вещи. И поосторожнее... Смойте с бутылки грязь, а затем доставьте ее мне.

Томас Остин все исполнил в точности, и загадочная бутылка, обнаруженная при столь странных обстоятельствах, вскоре оказалась в кают-компании. Здесь вокруг стола уже собрались лорд Гленарван, майор Макнабс, капитан Джон Мангис и леди Элен — любопытная, как всякая молодая женщина. В море, где не так много впечатлений, даже пустяк может превратиться в событие, и все взгляды были обращены на запечатанный сосуд.

Прежде чем откупорить бутылку, лорд Гленарван пристально обследовал ее снаружи. На длинном горлышке виднелся скрученный обрывок ржавой проволоки. Массивные стенки, способные выдержать большое давление, свидетельствовали о том, что бутылка изготовлена в Европе.

— Там было шампанское, — уверенно заявил майор Макнабс.

— Разве важно, — заметила леди Элен, — что за вино находилось в этой бутылке, если мы понятия не имеем о том, где ее бросили в море?

— Бутылка проделала большой путь, прежде чем угодила в брюхо акулы. Обратите внимание на известковые отложения, которыми она покрыта, — проговорил лорд. — Это результат воздействия морской воды.

— Но как определить, откуда она? — спросила леди Элен.

— Терпение, дорогая. Я совершенно убежден, что бутылка сама ответит на все вопросы.

С этими словами Гленарван начал счищать твердую известковую кору, покрывающую горлышко бутылки, — и вскоре показалась пробка, сильно разъеденная морской водой.

— Какая досада! — воскликнул лорд. — Если там и есть какие-либо бумаги, то они могут оказаться испорченными.

— Верно, — согласился Джон Манглс, — и лучше бы мы выловили бутылку в открытом море, зная точные координаты — широту и долготу. Тогда, с учетом ветров и морских течений, можно было бы восстановить ее путь. С таким почтальоном, как акула, во всем этом будет непросто разобраться.

— Сейчас поглядим, — произнес Гленарван и с крайней осторожностью извлек пробку.

По кают-компанин начал распространяться йодистый запах морской воды.

— Я был прав, — сообщил лорд, — тут действительно есть бумаги. По-видимому, совершенно отсыревшие, их невозможно извлечь, так прочно они прилипли к стенкам.

— Может быть, стоит разбить бутылку? — предложил Макнабс.

— Я предпочел бы сберечь ее в целости, — возразил Гленарван.

— Могила Кара-Тете! Его несли именно сюда...

Мэри и Роберт поведали отцу историю его поисков.